

Ф. А. Асадуллин

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт востоковедения Российской академии наук;
Централизованная религиозная организация
Духовное управление мусульман Российской Федерации
(Москва, Россия)

АКАДЕМИЧЕСКОЕ ИСЛАМОВЕДЕНИЕ И ИСЛАМСКАЯ БОГОСЛОВСКАЯ НАУКА: ВОЗМОЖНА ЛИ СИНЕРГИЯ РАЗНЫХ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ ПОДХОДОВ И ДИСКУРСОВ?*

АСАДУЛЛИН Фарид Абдуллович —

канд. филол. наук;

ведущий научный сотрудник,

Институт востоковедения РАН

(107031, Россия, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12);

советник главного муфтия,

Духовное управление мусульман Российской Федерации

(129090, Россия, г. Москва, Выползов переулок д. 7).

E-mail: a.farid@inbox.ru

ORCID ID: 0000-0003-2292-9091

* Настоящая статья подготовлена на основе доклада «Прикладное исламоведение как эпистемологическая концепция (междисциплинарный метод в изучении хадисной литературы и аутентичной Сунны)», прочитанного автором на полях Всероссийской научной конференции «История востоковедения: традиции и современность» (4–5 декабря 2019 г., Москва). См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://ppnv.ivran.ru/novosti?artid=14797> (дата обращения: 8.04.2025).

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

© Ф. А. Асадуллин, 2025

© Ислам в современном мире, 2025

Аннотация. Попытки создания в рамках обновленческого движения в исламе (именуемого авторами разных работ «*таджид*», или «*ислах*») релевантной методологии понимания духовного наследия пророка Мухаммада под «зонтом *таухида*» — единобожия, начиная с Мусы Бигиева (1875–1949) и Мухаммада Икбала (1877–1938), носили и продолжают носить сегодня острополемический характер. Вопросы сближения (адаптации) наследия традиционной исламской ортодоксии с современными (нередко с приставкой — «ультра») подходами ее осмысления находятся в центре внимания многих выдающихся ученых-реформаторов, связанных с академической средой европейских стран и США. В данной статье предпринимается попытка очертить горизонты этой дискурсивной практики в научных работах таких широко известных мусульманских интеллектуалов арабского происхождения, как Тауфик Ибрагим (род. 1947) и Мухаммад Аркун (1928–2010), деятельность которых на протяжении долгого времени складывалась под культурным влиянием европейской / российской интеллектуальной среды. Их научное кредо впечатляет разнообразием исследовательских подходов, глубиной анализа средневековых арабских источников и их новейшей интерпретации на базе сложившейся на рубеже XX–XXI вв. исламской эпистемологии как разновидности современной теории научного познания. В статье сформулированы и развиты идеи, ранее в дискуссионном плане высказанные автором в докладе, прозвучавшем в 2019 г. на пленарной сессии в Институте востоковедения Российской академии наук.

Ключевые слова: исламское обновление, прикладное исламоведение, научные школы исламоведения, эпистемология, реформаторско-модернистский дискурс, хадисы и хадисная литература, Сунна, коранизм

Для цитирования: Асадуллин Ф. А. Академическое исламоведение и исламская богословская наука: возможна ли синергия разных мировоззренческих подходов и дискурсов // Ислам в современном мире. 2025. Т. 21. № 2. С. 129–142; DOI 10.22311/2074-1529-2025-21-2-129-142

Поступила в редакцию: 08.04.2025

Одобрена после рецензирования: 10.05.2025

Принята к печати: 03.06.2025

Современное российское исламоведение как важная отрасль отечественной востоковедной науки следует заложенным в XVIII–XIX вв. в университетских центрах Санкт-Петербурга и Москвы традициям академического образования и знания. Оно включает как конкретные эмпирические (историко-филологические) исследования арабо-мусульманского рукописного наследия, так и работы общего научно-теоретического характера, в которых используются в зависимости от поставленной задачи методологические подходы разного уровня, в том числе новаторские, отвечающие повестке гуманитарной науки

XXI в. Основоположниками науки об исламе в России является плеяда выдающихся ученых санкт-петербургской / ленинградской школы востоковедения, у истоков которой стоял Д. К. Кантемир (1673–1723)¹. Это прежде всего такие ученые, как В. Р. Розен (1849–1908), В. В. Бартольд (1869–1930), И. Ю. Крачковский (1883–1951), Н. А. Медников (1855–1918), И. П. Петрушевский (1898–1977). Еще в XIX в. среди прочего ими был заложен научный фундамент изучения истории и культуры Халифата, включая предания о словах и делах пророка Мухаммада (Сунна) и Коран. Затем, в XX в., эти изыскания были продолжены их учениками и последователями — А. Б. Халидовым (1929–2001), О. Г. Большаковым (1929–2020), П. А. Грязневичем (1929–1997), М. Б. Пиотровским (род. 1944), С. М. Прозоровым (род. 1938) и др. Не менее плодотворными оказались исследования, проведенные московскими востоковедами В. В. Наумкиным (род. 1945), А. Б. Куделиным (род. 1944), Д. В. Фроловым (род. 1946), А. В. Сагадеевым (1931–1997), Т. К. Ибрагимом (род. 1947), Д. В. Миккульским (род. 1954) и др. Они имели разную исламоведческую направленность и, в частности, касались актуальных аспектов средневековой арабской литературы, культуры и философии. Основанные на историко-филологическом методе классического востоковедения, труды ученых ленинградской и московской школ арабистики (при всей условности этой градации на современном этапе) покоятся как на примерном знании сочинений средневековых исламских историков и мыслителей — Абу Михнафа (689–774/5), Ибн Исхака (ум. 767/8), Ибн Хишама (ум. 828/833), Ибн Сада (ум. 845), ал-Балазури (ум. 892), ат-Табари (ум. 923), ал-Байхаки (ум. 1066), ал-Газали (ум. 1111), так и на тесном (часто практически синхронном) знакомстве с богатым научным наследием европейского исламоведения — работами Л. Каэтани (L. Caetani), Ю. Велльхаузена (J. Wellhausen), И. Гольдциера (I. Goldziher), Р. Дози (R. Dozy), А. Мюллера (A. Muller), А. Меца (A. Mez), А. Массэ (A. Masse), Й. Шахта (J. Schacht).

Эпоха постмодерна, охватившая начиная со второй половины XX в. все области человеческого знания, раздвинула еще шире границы современной исламоведческой науки, которая, опираясь на этот проверенный временем международный интеллектуальный багаж, в условиях её «детерриторизации» ищет новые пути и методы исторического исследования с целью расширить горизонты знания об истоках зарождения ислама и Халифата. Для современной гуманитарной науки, нацеленной на осознание важности происходящего интеллектуального «поворота на Восток», появление такого дискурса имеет свою предысторию. Еще раньше, в середине XX в., академик Н. Конрад

¹ См.: Мухетдинов Д. В. Первый российский исламовед Дмитрий Кантемир — провозвестник христианско-мусульманского диалога в Восточной Европе первой половины XVIII века // Ислам в современном мире. 2024. Т. 20. № 3. С. 27–70.

(1891–1970), рассуждая о «преодолении европоцентризма в науке», осторожно предлагал новые исследовательские подходы, основанные на синергии Запада и Востока для изучения жизни и деятельности человечества «во все времена его исторического существования»¹.

Современная исламоведческая наука в последние годы шире обращается к междисциплинарному (трансдисциплинарному) подходу, основанному на новых (постмодернистских) интерпретациях истории ислама. В ряде случаев этот подход представляет собой попытку препарировать достижения светской (европейской, российской) исламоведческой мысли и категориальный аппарат исламской богословской науки (религиозная парадигма) с целью синтезировать новое знание (или построить новую систему знаний — эпистему), опираясь при этом на изучение и реинтерпретацию («новое прочтение») арабских, персидских, османско-турецких исторических источников (хроник), исламской доксографии — религиозно-исторической литературы (*кутуб ал-макалат*), а также такой исторической формы передачи знания, как хадисы (досл. — «речение», «нарратив», «миф»), упоминаемой в Коране (20: 9; 51: 24) и реконструирующей духовный и житейский опыт людей раннеисламской эпохи — от Пророка до его сподвижников (*сахабитов*) и учеников-последователей (*табиитов*). Суть этого подхода можно охарактеризовать как «синтез науки и религии» (или — в марксистских терминах — условную комбинацию «реализма» и «идеализма»), объединяющий дискурсы академического исламоведения и религиозной парадигмы, основанной на трансцендентальной концепции мира и соответствующем богословском знании и интерпретации. В XX–XXI вв. этот историко-критический метод уже апробирован в научных и публицистических трудах многих известных ученых-исследователей, официально позиционирующих себя практикующими мусульманами, — не только теми, кто имеет исконно арабские корни, но и западными неофитами ислама (как, например, Джонатан Браун (Jonathan Brown, род. 1977)). В связи с этим выборочно сошлемся на широко известные в мусульманском мире труды Махмуда Закзука (1933–2020), Абд ал-Хамида Абу Сулеймана (1936–2021) и Моны Абул-Фадл (1945–2008)², а также, например, на издающийся в Лондоне под редакцией британско-пакистанского ученого и писателя Зияутдина Сардара (род. 1951) ежеквартальный журнал «Критический мусульманин» («Critical Muslim», www.criticalmuslim.com), предоставляющий авторам трибуну для

¹ Конрад Н. Запад и Восток. М.: Наука, 1969. С. 75.

² Zakzouk, Mahmoud Hamdy. On the role of Islam in the development of philosophical thought. Cairo: Dar al-Manar, 1989; Абу Сулейман, Абд ал-Хамид. Кризис мусульманского разума. Баку, 2011; Дудериджа А. Эволюция понятия сунны в период первых четырех поколений мусульман // Исламская мысль: традиция и современность. Религиозно-философский ежегодник. М.: ИД «Медина», 2019. С. 443–559; Мухетдинов Д. В. Размышляя о дисциплинарных границах исламской теологии // Ислам в современном мире. 2019. Т. 15. № 3. С. 23–34.

выражения самых полярных научных подходов к изучению Корана и Сунны, а также интерпретаций настоящего и завтрашнего дня ислама и мусульманской уммы. По словам пакистанского интеллектуала Фазлура Рахмана (1919–1988), одного из идейных наставников Сардара и одновременно вдохновителя «Критического мусульманина», свободная интерпретация Корана и Сунны Пророка — «это, по сути, вечно длящийся процесс», опирающийся на *иджтихад* как форму интеллектуального подвижничества¹.

Остановимся на научной деятельности наиболее ярких представителей реформистской интерпретации исламской традиции — покойного профессора Сорбонны Мухаммада Аркуна (1928–2010) и отечественного востоковеда Тауфика Ибрагима. Применяемый М. Аркуном концептуальный подход, получивший название «прикладное исламоведение» (франц. — «islamologie appliquée»; англ. — «applied islamology», араб. — «ал-исламиyat ат-татбикийа») представляет сложный исследовательский конструкт: с одной стороны, своеобразно возрождающий критический дух мутазилизма — рациональной богословской школы, бытовавшей между VIII–XII вв. в Багдаде и Андалусии, с другой — опирающийся на сложную комбинацию различных методологий западных гуманитарных наук — от исторической школы «Анналов» и «археологии знания» Мишеля Фуко до структурной антропологии Клода Леви-Стросса и герменевтической теории Поля Рикёра и др. Аркуновский метод, предлагая многоуровневое — лингвистическое, семиотическое, антропологическое, историческое — прочтение сакральных текстов Корана и Сунны, демонстрирует предпочтение критического изучения исламской традиции с целью расширения границ научного знания и получения своего рода «когнитивной информации» о предмете исследования. Эта инновационная концепция, опираясь на наследие классической арабо-мусульманской науки и глубокое знание политической истории Халифата, предлагает современную модель ее репрезентации через эпистемологию как философскую теорию исторического мышления (научного познания). Академическое кредо Аркуна покоится на творческом переосмыслении арабо-мусульманского гуманистического наследия, которое он противопоставляет традиционному религиозному дискурсу («исламской ортодоксии») с его ригоризмом и фундаментализмом². По мнению профессора философии Университета Хасана II А. Белказиза (Марокко), «прикладное исламоведение — это не что иное, как исследовательское поле, в котором применяются

¹ Rahman F. Islamic Methodology in history. Karachi: Central Institute of Islamic Research, 1965., pp. 4–5.

² Arkoun M. The Unthought of Islamic thought. London: Saqi books, 2002; «Mohammed Arkoun: the Thinker, Researcher and Humanist», a round table discussion / Dr. Abel-Elah Belqaziz (ed.). Beirut: Center for Arabic Unity, 2011.

завоевания и революция в общественных науках, которые привели к изменению способов познания»¹.

С аркуновским взглядом на современную роль и цели исламоведения согласуется подход известного российского исследователя — востоковеда сирийского происхождения Тауфика Ибрагима, который широко и разнообразно использует категориальный аппарат современной эпистемологии². Являясь сторонником критического изучения классического исламского наследия, он в рамках реформаторско-модернистского дискурса (опираясь на исламский мыслительный конструкт «*ра'й*» — рациональное суждение) не только верифицирует старые и порой ошибочные научные подходы (укоренившиеся в отечественном и западном исламоведении), но и пытается раскрыть и возродить толерантно-плюралистический потенциал арабо-мусульманской духовной традиции (*турас*), заложенный, например, в татарской богословской науке. Сторонник реформаторско-модернистского метода, он стремится творчески развивать и популяризировать идеи известных татарских ученых Нового времени Абу-н-Насра Курсави (1776–1812) и Шигабутдина Марджани (1818–1889), также уделяя большое внимание анализу известной концепции их выдающегося соотечественника Мусы Бигиева (1875–1949) о «всеохватности Божьей милости» (тат. «рахмат иляхия умумияты») ³. Эта концепция, получившая в тюрко-мусульманском мире широкое признание, по словам Т. Ибрагима, «имела судьбоносное значение... для будущего как российского, так и вообще мирового ислама»⁴. Для решения этой задачи он стремится использовать синергию достижений современного академического исламоведения и знания коранического / пророческого ислама, включая известный многим исследователям арсенал классической многожанровой религиозной литературы. Для его публикаций характерны рационально-философское осмысление сложных схоластических вопросов исламского вероучения⁵, а также блестящее знание и «дешифровка» хадисной литературы, представленной в релевантной «Шестикнижной Сунне» («Кутуб ас-Ситта»), включая прежде всего «Сахихайн» Бухари и Муслима⁶. Эти сборники содержат не только

¹ Гасымов К. Т. Мухаммад Аркун. Ал-муфаккир ва ал-бахис ва ал-инсан: Халка никашийа назмамаха марказ дирасат ал-вахда ал-‘арабийя // *Kazan Islamic Review*. 2015. № 1. С. 249.

² Ибрагим Т. Кораническая эпистемология науки // *Минарет Ислама*. — 2015. — № 3. — С. 20–28.

³ Бигиев М. Рәхмәт иләһия борһанлары. Оренбург: Вақыт, 1911. 97 б.; Бигиев М. Доказательства Божьей милости. М.: ИД «Медина», 2022. 156 с.

⁴ Ибрагим Т. К. Коранический гуманизм: толерантно-плюралистические установки. М.: ИД «Медина», 2015. С. 8; Он же. Кораническая эпистемология науки. С. 20–28.

⁵ См. напр.: Ибрагим Т. К. О концепции извечного творения // *Ислам в современном мире*. 2018. Т. 14. № 3. С. 26–41; Он же. Об историчности наджранской депутации: содержательный аспект преданий о составе // *Ислам в современном мире*. 2020. Т. 16. № 2. С. 27–43; Он же. Имена Бога согласно исламу. Коранический индекс. М., 2022.

⁶ Ибрагим Т. К. Дискуссии вокруг хадиса о сотворении Адама по образу Бога // *Ислам в современном мире*. 2018. Т. 14. № 4. С. 45–68.

пророческие хадисы (ал-ахадис ан-набавиййа), но высказывания и комментарии к ним (*асар*) сподвижников и их последователей (например, «Фатх-л-бари» известного ученого-энциклопедиста Ахмада ибн Али ал-Аскалани, 1372–1449), что позволяет современному исследователю уловить новые смысловые нюансы и расширить общепринятый взгляд на средневековую историю ислама и его главных акторов.

Для уточнения теоретических рамок указанной выше реформаторско-модернистской парадигмы обратимся к известной философской максиме: «наука не существует без мифа, наука всегда мифологична»¹. Иными словами, постановка актуальной научной (гуманитарной) проблемы имплицитно включает в себя также мифическое ядро, представленное, например, такими архетипами религиозного сознания, как пророческие предания. Хадисы содержат полезный (познавательный) исследовательский материал, позволяющий, например, воспроизвести бытовые детали и характер общинно-племенного уклада, образ мышления, внутренний мир или биографические подробности таких исторических агентов, как члены курайшитского клана во главе с Пророком². Хадисный материал, включающий также значительный по объему пласт сентенций назидательного либо нравоучительного характера, позволяет, например, получить знание о специфической особенности ислама как религии идейного плюрализма и раскола («хадис ал-ифтирак») и предложить его актуализированное понимание. Этот хадис повествует о том, что община Мухаммада после его смерти разобьется на 73 обособленные группы (*фирак*) и будет пребывать в таком состоянии вплоть до Судного дня. Согласно средневековой мусульманской доксографии этот прогноз начал сбываться уже в бытность эпохи «четырех праведных халифов» (когда еще были живы первые участники исламского призыва — *ад-да'ва*), а уже в реалиях XXI в. приобрел ускорение в виде новых региональных форм и модификаций.

Вместе с тем «прикладной» характер современной исламоведческой науки в XXI в. стимулирует процесс критической верификации огромного по тематическому составу и объему хадисного материала, широко представленного как в специальной богословской литературе (касающейся, например, религиозно-юридических вопросов), так и во многих исторических хрониках и доксографических трудах. Для верующих мусульман поступки, изречения и даже многозначительное молчание Мухаммада (он для них согласно Корану (60: 4) «*усва хасана*» — «хороший / превосходный пример») были провозглашены его сподвижниками

¹ Лосев А. Ф. Философия. Мифология. Культура. М., 1991. С. 32; Он же. Диалектика мифа. М., 1991; см. также: Элиаде М. Священное и мирское. М., 1994; Хьюбнер К. Истина мифа. М., 1996; Рассел Б. Искусство мыслить. М., 1999.

² Brown Jonathan A. C. Hadith: Muhammad's Legacy in the Medieval and Modern World (The Foundations of Islam). Oxford: Oneworld Publications, 2009.

канонем «правильного поведения». Отношение к хадисам как к историческому нарративу и лингво-литературному артефакту среди мусульманских интеллектуалов (*улемов*) и светских исламоведов имеет широкую амплитуду: от сопоставимого с Кораном божественного знания (*иман*) до осторожно-скептического взгляда, которому следовали как сторонники мутазилитизма, так и, например, основоположник ханафитского мазхаба Абу Ханифа (признавал всего 19 хадисов из десятка тысяч) или знаменитый имам и ученый-философ ал-Газали (для него хадис существовал только как источник полезной информации без необходимости ссылаться на цепочку передатчиков — *иснад*). Для ал-Газали и таких его последователей, как татарский богослов ал-Курсави, не *иснад*, а только «коллективный разум», объединенный единодушным мнением *улемов* (*иджма*), является универсальным критерием оценки достоверности хадиса¹.

Наряду с этим в контексте обсуждаемых тем важно указать на следующий научно-богословский аспект, известный сегодня под термином «коранизм», заставляющий современного исследователя традиционного (ханафитского) толка искать адекватный ответ на вызов апологетов этой школы. Возникший в XIX в. на индийском субконтиненте (школа «Ахл ал-Куран») он дезавуирует саму идею хадисной традиции, что в исламской / исламоведческой науке создает (уже создало!) почву для углубления интеллектуальной дезориентации со всеми вытекающими отсюда идейно-конфронтационными последствиями. Сторонники «коранизма», отвергая хадисы, соответственно ставят под сомнение идею (полноты) Сунны как нормативного явления в классической исламской науке, что рассматривается среди *улемов* как суннитской, так и шиитской традиции в качестве ментальной провокации, ведущей к росту внутрирелигиозного напряжения и фрустрации.

Пытаясь сформулировать ответ на поставленный в заглавии статьи далеко не риторический вопрос, отметим, что ислам как живая монотеистическая традиция в зависимости от компетенции ученого-исследователя предполагает разные познавательные уровни ее репрезентации (интерпретации) и оценки накопленных за века научных знаний. Опыт обращения к научному наследию Мухаммада Аркуна и опубликованным работам Тауфика Ибрагима указывает на важность в современном исламоведческом исследовании обращения к практике эпистемологического анализа. Заложенный в исторической эпистемологии принцип «критического плюрализма» всегда отличает и поэтому объединяет ученых высокой научной квалификации, каких бы мировоззренческих приоритетов они ни придерживались.

¹ Аль-Джанаби М. М. Теология и философия ал-Газали. М.: ИД «Марджани», 2010. С. 33.

Литература

Абу Сулейман, Абд ал-Хамид. Кризис мусульманского разума. — Баку: CBS Polygraphic Production, 2011. — 304 с.

Бигиев М. Рәхмәт илаһия борһанлары. — Оренбург: Вақыт, 1911. — 97 б.

Бигиев М. Доказательства Божьей милости. — М.: ИД «Медина», 2022. — 156 с.

Гасымов К. Т. Мухаммад Аркун. Ал-муфаккир ва ал-бахис ва ал-инсан: Халка никашийа наззамаха марказ дирасат ал-вахда ал-‘арабийа // Kazan Islamic Review. — 2015. — № 1. — С. 247–263.

Аль-Джанаби М. М. Теология и философия ал-Газали. — М.: ИД «Марджани», 2010. — 240 с.

Дудериджа А. Эволюция понятия сунны в период первых четырех поколений мусульман // Исламская мысль: традиция и современность. Религиозно-философский ежегодник. — М.: ООО «Издательский дом “Медина”», 2019. — С. 443–559.

Ибрагим Т. Кораническая эпистемология науки // Минарет Ислама. — 2015. — № 3. — С. 20–28.

Ибрагим Т. К. К дискуссии вокруг хадиса о сотворении Адама по образцу Бога // Ислам в современном мире. — 2018. — Т. 14. — № 4. — С. 45–68.

Ибрагим Т. К. Имена Бога согласно исламу. Коранический индекс. — М.: ИД «Медина», 2022. — 800 с.

Ибрагим Т. К. О концепции извечного творения // Ислам в современном мире. — 2018. — Т. 14. — № 3. — С. 25–46.

Ибрагим Т. К. Об историчности наджранской депутации: содержательный аспект преданий о составе // Ислам в современном мире. — 2020. — Т. 16. — № 2. — С. 27–46.

Ибрагим Т. К. Коранический гуманизм: толерантно-плюралистические установки. — М.: ИД «Медина», 2015. — 576 с.

Конрад Н. И. Запад и Восток. — М.: Наука, 1969. — 519 с.

Лосев А. Ф. Философия. Мифология. Культура. — М.: Политиздат, 1991. — 525 с.

Мухетдинов Д. В. «Историческая победа ахл ал-хадис — это победа доисламского мышления внутри мусульманской традиции» // Ислам в современном мире. — 2017. — Т. 13. — № 1. — С. 185–208.

Мухетдинов Д. В. Размышляя о дисциплинарных границах исламской теологии // Ислам в современном мире. — 2019. — Т. 15. — № 3. — С. 23–34.

Мухетдинов Д. В. Первый российский исламовед Дмитрий Кантемир — провозвестник христиано-мусульманского диалога в Восточной Европе первой половины XVIII века // Ислам в современном мире. — 2024. — Т. 20. — № 3. С. 27–70.

- Элиаде М. Священное и мирское. — М.: Изд-во МГУ, 1994. — 144 с.
- Хьюбнер К. Истина мифа. — М.: Республика, 1996. — 448 с.
- Рассел Б. Искусство мыслить. — М.: Идея-Пресс: Дом интеллектуал. кн., 1999. — 239 с.
- Arkoun M. *The Unthought in Contemporary Islamic Thought*. — London: Saqi books, 2002. — 352 p.
- Brown Jonathan A. C. *Hadith: Muhammad's Legacy in the Medieval and Modern World (The Foundations of Islam)*. — Oxford: Oneworld Publications, 2009. — 320 p.
- Dr. Abel-Elah Belqaziz (ed.). *Mohammad Arkoun: the Thinker, Researcher and Humanist*, a round table discussion. — Beirut: Center for Arabic Unity, 2011. — 166 p.
- Rahman F. *Islamic Methodology in History*. — Karachi: Central Institute of Islamic Research, 1965. — 208 p.
- Zakzouk, Mahmoud Hamdy. *On the Role of Islam in the Development of Philosophical Thought*. — Cairo: Dar al-Manar, 1989. — 54 p.

References

- Abu Suleyman, Abd Al-Khamid. (2011). *Krizis musul'manskogo razuma* [Crisis of the Muslim Mind]. Baku: CBS Polygraphic Production Publ. 304 p. (In Russian)
- Arkoun M. (2002). *The Unthought in Contemporary Islamic Thought*. London: Saqi books. 352 p.
- Bigiev M. (1911). *Rehmet ilakhiiia borkhanlary* [Proofs of God's Mercy]. Orenburg: Vakyt Publ. 97 p. (In Tatar)
- Bigiev M. (2022). *Dokasatel'stva Boj'ei milosti* [Proofs of God's Mercy]. Moscow: ID "Medina" Publ. 156 p. (In Russian)
- Brown Jonathan A. C. (2009). *Hadith: Muhammad's Legacy in the Medieval and Modern World (The Foundations of Islam)*. Oxford: Oneworld Publications. 320 p.
- Al-Djanabi M. M. (2010). *Teologia I filosofiia al-Gazali* [Al-Ghazali's Theology and Philosophy]. Moscow: Izd. Dom Marjani Publ. 240 p. (In Russian)
- Duderija A. (2019). *Evolutsiia poniatia sunny v period pervykh chetyrekh pokolenii musul'man* [The Evolution in the Concept of Sunnah during the First Four Generations of Muslims]. *Islamskaia mysl': traditsia i sovremennost'*. *Religiozno-philosopfskii ejegodnik*. Moscow: ID "Medina" Publ., pp. 443–559. (In Russian)
- Dr. Abel-Elah Belqaziz (ed.) (2011). *Mohammad Arkoun: the Thinker, Researcher and Humanist, a round table discussion*. Beirut: Center for Arabic Unity. 166 p.

Eliade M. (1994). *Shvyshennoe i mirskoe* [The Sacred and the Profane]. Moscow: Izd-vo MGU Publ. 144 p. (In Russian)

Gasymov K. T. (2015). Al-mufaqqir wa al-bakhis wa al-insan: Halka nikashiia nazzamakha markaz dirasat al-wahda al-‘arabiia [Mohammed Arkoun: the thinker, the scholar and the man organized by the Centre for Arab Unity Studies]. *Kazan Islamic Review*. No. 1, pp. 247–263. (In Russian)

Hübner K. (1996). *Istina mifa* [Die Wahrheit des Mythos]. Moscow: Respublika Publ. 448 p. (In Russian)

Ibrahim T. (2015). Koranicheskaia epistemologia nauki [Quranic epistemology of science]. *Minaret Islama* [Minaret of Islam]. No. 3, pp. 20–28. (In Russian)

Ibrahim T. K. (2018). K diskusii vokrug khadisa o sotvorenii Adama po obraztsu Boga [On the Discussion Around the Hadith About the Creation of Adam in the God’s Image]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the modern world]. Vol. 14. No. 4, pp. 45–68. (In Russian)

Ibrahim T. K. (2018). O kontseptsii izvechnogo tvoreniia [On the Conception of Eternal Creation]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the modern world]. Vol. 14. No. 3, pp. 25–46. (In Russian)

Ibrahim T. K. (2022). *Imena Boga soglasno islamu. Koranicheskii indeks* [Names of God According to Islam. A Quranic Index]. Moscow: ID “Medina” Publ. 800 p. (In Russian)

Ibrahim T. K. (2015). *Koranicheskii gumanizm: tolerantno-pluralisticheskie ustanovki* [Quranic Humanism: Tolerant-Pluralistic Attitudes]. Moscow: ID “Medina” Publ. 576 p. (In Russian)

Ibrahim T. K. (2020). Ob istorichnosti najranskoi deputatsii: sodertatel’nyi aspekt predanii o sostave [On Historicity of the Najran Deputation: Analyzing Legends on Its Composition]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the modern world]. Vol. 16. No. 2, pp. 27–46. (In Russian)

Konrad N. I. (1969). *Zapad I Vostok* [West and East]. Moscow: Nauka Publ. 519 p. (In Russian)

Losev A. F. (1991). *Filosofia. Mifologia. Kul’tura* [Philosophy. Mythology. Culture]. Moscow: Politizdat Publ. 525 p. (In Russian)

Mukhetdinov D. V. (2017). “Istoricheskaiia Pobeda akhl al-khadis — eto Pobeda doislamskogo myshleniia vnutri musul’manskogoi traditsii” [“The Historical Victory of Ahl Al-Hadith as a Victory of Pre-Islamic Thinking Inside the Muslim Tradition”]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the modern world]. Vol. 13. No. 1, pp. 185–208. (In Russian)

Mukhetdinov D. V. (2019). Razmyschliaia o distsiplinarnykh granizakh islamskoi teologii [Reflection on the Limits and Scope of the Islamic Theology]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the modern world]. Vol. 15. No. 3, pp. 23–34. (In Russian)

Mukhetdinov D. V. (2024). Pervyi rossiiskii islamoved Dmitrii Kantemir — provozvestnik khristiano-musul’manskogo v Vostochnoi Evrope pervoi

poloviny XVIII veka [The First Russian Scholar in Islamic Studies Dmitry Cantemir — the Forerunner of the Christian-Muslim Dialogue in Eastern Europe in the First Half of the 18th Century]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the modern world]. Vol. 20. No. 3, pp. 27–70. (In Russian)

Rahman F. (1965). *Islamic Methodology in History*. Karachi: Central Institute of Islamic Research. 208 p.

Russell B. (1999). *Iskusstvo myslit'* [The Art of Philosophizing]. Moscow: Idea-Press: Dom intellectual. kn. Publ. 239 p. (In Russian)

Zakzouk, Mahmoud Hamdy. (1989). *On the Role of Islam in the Development of Philosophical Thought*. Cairo: Dar al-Manar. 54 p.

ACADEMIC ISLAMIC STUDIES AND ISLAMIC THEOLOGICAL SCIENCE: IS SYNERGY OF DIFFERENT WORLDVIEWS AND DISCOURSES POSSIBLE?*

Abstract. Attempts to create a relevant methodology for understanding the spiritual heritage of the Prophet Muhammad under the umbrella of *tawhid* (monotheism) within the framework of the renewal movement in Islam (known as “*tajdid*” or “*islah*”) since the activities of Musa Bigiev (1875–1949) and Muhammad Iqbal (1877–1938) have been and continue to be acutely polemical. The issues of convergence (adaptation) of the heritage of traditional Islamic orthodoxy with modern (sometimes with the prefix “ultra”) approaches to its comprehension are in the center of attention of many prominent reformist scholars associated with the academic environment of European countries and the USA. This article attempts to outline the horizons of this discursive practice in the scholarly works of such well-known Muslim scholars of Arab origin as Tawfiq Ibrahim (b. 1947) and Muhammad Arkoun (1928–2010), whose work has long been influenced by the Russian/European intellectual milieu. Their scholarly credo impresses with the diversity of their research approaches, the depth of their analyses of medieval Arabic sources and their latest interpretations on the basis of Islamic epistemology as a kind of modern theory of scientific cognition that emerged at the turn of the 20th–21st centuries.

Keywords: Islamic renewal, applied Islamic studies, scientific schools of Islamic studies, epistemology, reformist-modernist discourse, Hadiths and Hadith literature, Sunna, Koranism

*

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.
© F. A. Asadullin, 2025
© Islam in the modern world, 2025

Islam in Russia Today

For citation: Asadullin F. A. Academic Islamic Studies and Islamic Theological Science: Is Synergy of Different Worldviews and Discourses Possible? *Islam in the modern world*. 2025; 21(2):129–142. (In Russ.); DOI 10.22311/2074-1529-2025-21-2-129-142

Received: 08.04.2025

Review received: 10.05.2025

Accepted: 03.06.2025

Farid A. ASADULLIN,

Cand. Sci. (Philology), leading researcher,

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences

(12, Rozhdestvenka Str., Moscow, 107031, the Russian Federation);

Advisor to the Grand Mufti,

Religious Board of Muslims of the Russian Federation

(7, Vypolzov Pereulok, Moscow, 129090, the Russian Federation).

E-mail: a.farid@inbox.ru

ORCID ID: 0000-0003-2292-9091

